

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

Работа по курсу «Теория массовых коммуникаций»

на тему:

«Религиозные конфликты в Индонезии»

Выполнила студентка 5 курса

501 группы д/о

Тигина Анна Андреевна

МОСКВА

2014

Об Индонезии я готова писать и говорить много и с удовольствием. В этой стране я была дважды – летом прошлого года провела там два месяца, работая волонтером в школах для бедных детей, а в этом году провела десять дней в столице, Джакарте. Эта страна с очень интересной культурой, и буквально все в ней отличается от привычной для нас российской действительности. Сейчас я учусь в школе при посольстве Индонезии в Москве, изучаю язык, историю этой страны, и с каждым днем все больше узнаю о ней, даже находясь по другую сторону экватора. Многие мысли, которыми я поделюсь в этой работе, пришли ко мне только после глубокого погружения в среду, но некоторые вещи глаз зацепил в первые же дни в Индонезии. Так, согласно вспыхнувшему интересу, или даже любви, к Индонезии, свой диплом я решила писать на тему «Образ Индонезии в российских СМИ» (речь там пойдет преимущественно о печатных СМИ), а тема данной работы была определена как «Религиозные конфликты в Индонезии».

Выбранная тема, на мой взгляд, крайне актуальна. Начну ее с истории из собственного опыта. В прошлом году я два месяца прожила в Богоре (город на Яве, недалеко от Джакарты), и половина этого срока выпала на месяц Рамадан. Около 90% жителей Индонезии исповедуют ислам, поэтому в этот месяц они придерживаются очень строгих правил: запрещено есть, пить, развлекаться, предаваться радостям и наслаждениям при солнечном свете. Ночью разрешена еда и напитки, но тоже с ограничениями. Несмотря на то, что я к этой религии не отношусь, правила приходилось соблюдать почти так, как и местным. Если мне и удавалось пообедать днем, то я делала это в закрытой комнате с опущенными шторами. Но в один день мы с моим другом-индонезийцем (не мусульманином) купили сэндвичи в супермаркете и присели на крылечко перекусить. Дело происходило днем, все мусульмане сидели по домам, и улочка была пустынной, поэтому мы решили, что наше поведение вполне нормально. Но как только мы сделали первый глоток воды и развернули бутерброды, из-за угла вынырнула целая компания мужчин лет 40, и они с агрессивными криками и жестикуляцией стали приближаться к нам. Мне даже показалось, что сейчас они просто убьют нас, силы были явно на их стороне, а помощи было ждать неоткуда. Мой друг, ничего не ответив им, закинул меня на байк, прыгнул тоже, и мы на полной скорости покинули место преступления. Кстати, сэндвичи были забыты на крыльце.

Позже мне объяснили, что эти мужчины принадлежали к обществу крайне консервативных мусульман, которые готовы жестоко наказывать всех, кто не соблюдает табу. Не имело значения даже то, что я вообще иностранка, что

моя религия другая, или что я, возможно, вообще не знала этих правил. Тогда я впервые поняла, что не так все красиво и спокойно в моей любимой Индонезии, и что даже внутри мусульманских групп есть свои конфликты, непонимания. И, конечно, есть они между представителями других религиозных групп в Индонезии.

Посмотрим на факты. Как уже было отмечено выше, в Индонезии около 90% жителей исповедуют ислам, что делает ее самой крупной мусульманской страной в мире. Большинство мусульман там – сунниты, хотя есть и шииты, проживающие, например, в Джакарте. В Индонезии также проживают католики и протестанты, их доля около 6-8%, и остальной процент – это индуисты (например, остров Бали) и буддисты, совсем немного есть тех, кто относит себя к конфуцианству.

Такое разнообразие религий обусловлено, прежде всего, тесной связью Индонезии с другими странами и их культурами, Арабским миром, Индией, Китаем, некоторыми европейскими странами. Сам ход истории заложил микс культур и религий на этих островах. Кстати, в Индонезии более 17500 островов, и кто знает, кому поклоняются жители неисследованных территорий. В некоторых источниках пишут, что в Индонезии еще живет язычество, но лично я доказательств этому не нашла, разве что отголоски в индуистских обычаях на Бали.

На Бали жители действительно *верят*, а не просто *веруют*. Погружаясь в их быт, видишь, что Боги, или Духи, занимают особое место в жизни. Весь остров опутан паутиной легенд, мифов и сказаний. Очень много храмов. И в каждом доме – есть свой собственный! Может не быть горячей воды, туалета и душа, но алтарь точно есть. Трижды в день люди кормят духов. Не хочешь, чтобы в дом забралась змея или чтобы сломался байк - корми духов! Не желаешь пролежать с малярией - корми духов! Хочешь удачно выйти замуж - корми духов! Небольшие корзиночки с цветами, рисом, ароматными палочками и даже печеньем - такие подношения хозяйки сооружают самостоятельно или покупают на рыночках - и ставят у порога дома, меняя трижды за день. Практически все в своей жизни балийцы связывают с сверхсилами добра и зла, любая каменная фигурка на острове, любое место загадочного вида считаются священными. Первым же вечером хозяин дома рассказал мне легенду. По вере балийцев, бог сначала вылепил фигурки людей из глины, а потом обжигал их в печи. Первая партия вышла совсем сырой - белой, от нее пошли все белые люди. Вторая, наоборот, пережженной, черной - от нее пошли все африканские народы, а вот третья получилась как надо, идеальной, золотистой - от них и пошли балийцы. И

хотя почти все они живут очень скромно, считают себя самыми счастливыми людьми. Они ведь живут в раю, а мы - так, в гости приехали. Балийцы искренне полагают, что самое страшное, что может случиться с ними после смерти - это родиться в другой стране. И надо сказать, что абсолютно все индуисты, которые мне встретились, люди очень доброжелательные, открытые, гостеприимные. И сложно поверить, что у них когда-либо могли быть конфликты с представителями других религий. Возвращаюсь к теме.

Конституция Индонезии гарантирует свободу религии и равенство всех конфессий. Официально признанными считаются ислам, протестантство, католицизм, индуизм и буддизм. Президент Сукарно в 1965 году включал в этот список и конфуцианство, но в 1979 году список сократился до пяти религий.

Основное внимание в своей работе я уделю исламу, так как он является основной религией в Индонезии. В XIII – XV веках ислам попал на земли архипелага с приездом индийских и арабских купцов и начал активно распространяться и использоваться местным населением. Затем, на протяжении нескольких веков, его действие немного приостановилось, так как в Индонезию приехали голландские колонизаторы. В этот момент и начались первые настоящие конфликты на религиозной почве. На Яве и Суматре влияние ислама уже стало сильным, и началась жесткая борьба с религией колонизаторов, христианством.

В 1825 году на острове Ява в Индонезии вспыхнуло восстание местного населения против голландцев. Сейчас это историческое событие называют Яванской войной. Большая часть феодалов, крестьян, мусульманского духовенства стояла за идеологию ислама, для них это стало своеобразным символом в борьбе за независимость своей земли и народа. Война окончилась в 1830 году победой голландцев, которым удалось подавить восстание, уничтожив в процессе половину мужского мусульманского населения острова.

Массовые репрессии против населения Индонезии продолжались и в XX веке. Например, во время второй мировой войны Индонезия была оккупирована японскими войсками, что также привело к борьбе местного населения с захватчиками.

Далее, согласно ходу истории, войне власть в Индонезии перешла в руки национальных сил (так как в году второй мировой Япония была разгромлена). В Индонезии приняли Конституцию и провозгласили создание унитарной республики, во главе которой стоял президент, обладающий

чрезвычайно широкими полномочиями. С тех пор соответствие религии и территории, на которой она распространена, осталось практически неизменным.

Главная из особых черт исламизации Индонезии, как пишет В.Сычев в книге «Индонезия и мусульманский мир в XX веке», – это её полиэтничность (более 350 народностей). «Усвоение религиозных знаний практически каждой из этнических групп происходило не путём простого копирования, а посредством творческого переосмысления мировых религиозных традиций, приспособления их к конкретным условиям и историческому и религиозному опыту региона». Таким образом, ученики не слепо следовали наставлениям учителей, а вносили что-то новое. «Так, на Западной Суматре Исламу пришлось вобрать в себя наследие обычного права - адата, на Яве - столкнуться с мощным наследием хинду-буддийской цивилизации, на Калимантане и Сулавеси мусульманская религия ассимилировала пережитки местных анимистических верований и культа предков. Кроме того, проникновение Ислама в различные регионы современной Индонезии было неодинаковым по глубине. Эти различия сохраняются по сегодняшний день»¹

С приходом ислама началась новая страница в истории развития Малайско-Индонезийского региона. Взяв в руки Коран, люди познали духовные ценности, богобоязненность, стали почитать власть вышестоящих. Изменения коснулись и культуры. Индонезийцы начали активно внедрять мусульманские традиции в повседневную жизнь и учить этому детей. Сегодня каждый чужеземец, которому удалось пожить внутри индонезийской семьи, отметит, какими важными для людей являются терпимость к ближнему, почтение старших в семье и своего рода в целом, любовь к природе и всему живому. Роль этих духовных элементов в Индонезии очень высока, и не секрет, что именно традиционной ислам ценит и воспекает эти качества. Поэтому можно сделать вывод, что мусульманство очень органично вошло в быт и культуру Индонезии, став неотъемлемой частью. Это видно не только «с внешней стороны», но и «внутри» народа. Индонезийцы – мусульмане считают все вышеперечисленное частью своего внутреннего мира, сознания.

Но, к сожалению, не всегда так спокойно и гармонично живет мусульманский мир на индонезийских островах. В ходе своего исследования я прочитала несколько актуальных научных публикаций и хочу остановиться подробнее на двух из них.

---

1 Сычев В.Ф. «Индонезия и мусульманский мир в XX веке». М., 2003

Первыми будут материалы с научно-практической конференции «Исламская традиция: прошлое, настоящее, будущее». В разделе «Китайский фактор» в христиано-мусульманских конфликтах современной Индонезии» мне удалось найти несколько важных для моей темы тезисов.

Сначала речь идет о этно-религиозных проблемах Индонезии в целом, о том, как власти на протяжении всей истории страны пытаются найти компромиссное решение всех вопросов. Упоминается о создании специального Министерства религии в 1946 году, которое распространяет свое действие и опеку на представителей всех религиозных направлений страны, но сам министр должен обязательно быть мусульманином.

Далее автор обращается к понятию «китайский фактор», делая отсылку к истории прибытия китайских народов на индонезийские земли в роли торговцев и земледельцев. Постепенно они становились предпринимателями, активно включаясь в индонезийское производство, и заселяли все больше и больше территории. Так они стали самой многочисленной из некоренных народностей в Индонезии.

Китайцы контролировали производство и сбыт многих сельскохозяйственных товаров, – каучука, леса, перца, пальмового масла, а также импорт и сбыт на внутреннем рынке – риса, сахара, пшеничной муки, тканей, заметно ограничивая таким образом предпринимательские возможности коренных индонезийцев.

«При этом следует иметь в виду, что большая часть национальной буржуазии индонезийского происхождения исповедует ислам. А это, в свою очередь, придает существующей конкуренции в экономической сфере черты конфликта межконфессионального. Эти черты особенно усилились после кровопролитных событий 1965–1967 года, связанных с военным переворотом и становлением нового режима, когда начался массовый переход лиц, преследовавшихся в эти годы, в христианство»². Среди переходивших оказалось немало местных китайцев, и эта тенденция продолжала расти.

Автор приводит следующую статистику: в середине 30-х годов в стране имелось только 6 тысяч китайцев-христиан, а в 1967 году было 110 тысяч католиков и, видимо, еще большее число протестантов. А вот общее число принявших ислам китайцев очень невелико. «При этом, – как указывает известный отечественный исследователь П.М. Мовчанюк, – местная мусульманская община не признает их вполне «своими», для них есть даже

---

² Струкова М.М. «Китайский фактор» в христиано-мусульманских конфликтах современной Индонезии

особое пренебрежительное прозвище «муалап», т.е. «новообращенный», «имеющий право на милостыню». Среди самих китайцев многие относятся к муалап нетерпимо, с презрением»³.

Массовый переход в христианство вызвал неодобрение исламских групп, в результате чего начались жестокие гонения христиан.

«Китайский фактор» давал о себе знать на протяжении всего периода существования режима генерала Сухарто. «Однако, несмотря на то, что установление власти военных сопровождалось вспышками антикитайских шовинистических выступлений, повторявшихся время от времени и в последующие годы, хотя низы китайской общины страдали от погромов, верхушка китайской буржуазии в целом приветствовала становление «нового порядка». Политика военных властей гарантировала китайским предпринимателям сохранение их экономических позиций и даже давала возможность расширения бизнеса в рамках протекционистской политики в отношении национального капитала»⁴.

На основании этой информации, можно сделать вывод, что «антикитайские» настроения подпитываются самим общественным сознанием, в котором на протяжении многих столетий формировался образ китайца – богача, угнетателя, пособника ненавистных европейских захватчиков. И любое стремление этнических китайцев перейти в христианство вызывает раздражение членов мусульманских общин Индонезии. Здесь свою роль играют и медиа, поддерживая в глазах индонезийцев образ китайского неприятеля. Я заметила, что в Индонезии даже такие сети, как инстаграм, в профилях по продаже одежды и аксессуаров стараются продвигать именно свои товары, хотя часто китайские оказываются дешевле.

Еще одна очень интересная статья, которую мне после долгих поисков удалось найти в открытом доступе, это исследование профессора кафедры Востоковедения МГИМО, Ефимовой Л.М. «Исламский экстремизм в Индонезии». Эта статья привлекла мое внимание тем, что автор пытается ответить на вопрос, почему же в Индонезии, несмотря на антитеррористические меры правительства, есть очень серьезные религиозные конфликты, теракты и постоянное обновление экстремистских группировок?

---

3 Мовчанюк П.М. «Китайские этнические группы в странах Юго-Восточной Азии. М.,1986.

4 Струкова М.М. «Китайский фактор» в христиано-мусульманских конфликтах современной Индонезии

Предметом обсуждения становятся радикалы и экстремисты. Сразу обозначу, что термин «радикалы» автор использует для обозначения идеологии исламистов, а «экстремисты» - это уже те, кто отстаивает свои взгляды насильственными, вплоть до террористических, методами. «Исламский терроризм в современной Индонезии насаждается разными способами – воспитывается в семейном кругу, прививается в традиционных религиозных школах-интернатах, пропагандируется в мечетях и религиозных исламских орденах – тарекатах»⁵. Выпускники таких школ на протяжении всей жизни поддерживают связь с наставниками, таким образом возникает целая сеть исламистов с радикальными взглядами, нередко экстремистской направленности. Эта система действует во многих уголках Индонезии.

Одним из самых известных мусульманских религиозных центрах-интернатах стал песантрен Нгруки на Центральной Яве, недалеко от Суракарты. Эта школа была основана двумя богословами арабского происхождения, которые не скрывали, что идут к цели образовать в Индонезии исламское государство. Их звали Абу Бакар Бааршир (был арестован только в 2011 году и приговорен к 15 годам тюремного заключения) и Абдулла Сунгкар. Преподаватели песантрена были тесно связаны с боевиками.

Как молодые люди попадают в радикальные движения? Существует целая система, особые методы рекрутирования. Одним из них стала идея «усрох» (семья), которую выдвинула международная организация Братья Мусульмане. Идея заключалась в создании небольших групп людей по 10-15 человек, которые должны жить исключительно по законам шариата и потом стать ячейками исламского государства. «Усрох» переходило от мечети к мечети, от одного религиозного центра к другому, активно развиваясь. Настроения подкреплялись недовольством режимом Сухарто и целью выстроить исламское государство. В движение вливались целые массы студентов, молодежи, которую позже вербовали в экстремистские группировки.

Автор также рассказывает о том, как образовалась и как действует известная ассоциация Джаама Исламийя. Ее организаторами были радикалы, воевавшие в Афганистане, и потом вернувшиеся в Индонезию. Сейчас эта джихадистская деятельность перешла в соседние с Индонезией страны: Малайзию, Сингапур, Таиланд, Филиппины. Образовались сотни новых ячеек с собственными лидерами, методами рекрутмента, но всех их объединяет «фанатичная приверженность салафитским учениям, требовавшим возвращения к «чистому исламу» времен пророка Мухаммеда и

---

⁵ Ефимова Л.М. «Исламский экстремизм в Индонезии»

использования джихада во имя его воплощения в жизнь»⁶. Новые члены этой организации проходили тренировочные лагеря и специальные курсы, где их обучали в духе радикального ислама. Владение оружием, изготовление взрывных устройств – всему этому была посвящена целая программа. Специально отобранных членов группы тут же обращали в террористов-смертников.

Очевидно, что индонезийские радикалы поддерживают связь с международными террористическими организациями. Это происходит за счет личных контактов, установленных в Афганистане, Минданао, Пакистане. Но действуют индонезийские экстремисты независимо от крупных международных сетей (например, Аль-Каиды). Их сближает лишь главная цель, о которой упоминалось выше, - создание в Индонезии исламского государства. Это станет шагом в создании исламского государства в Юго-Восточной Азии, части единого исламского халифата в мировом пространстве.

Правительство Индонезии ведет борьбу с экстремистскими группировками, но если им и удастся ликвидировать одни очаги, на их месте скоро появляются новые. Это наводит на мысль о том, что в Индонезии сама обстановка, почва является очень питательной для такого рода «сорняков». Л.М.Ефимова в своей статье очень деликатно говорит о том, что идеи создания в Индонезии исламского государства зародились еще очень давно, в период антиколониальной борьбы, и с тех пор они не умирали ни на год. Сеть джихадизма позволяет структуре радикальных исламистов распространяться на все части страны и, несмотря на меры властей, постоянно быть на плаву. На смену одному поколению приходит другое, которое подстраивается под современные условия, сохраняя при этом основную идею.

«И это будет продолжаться до тех пор, пока в головы правоверных будет вдалбливаться мысль о том, что мусульмане Юго-Восточной Азии, в том числе и Индонезии, являются жертвами всемирного антиисламского заговора, затеянного извечными врагами ислама – «неверными» и их приспешниками как в самой Индонезии, так и в мире в целом»⁷.

На весь этот пласт из информации об истории Индонезии, различиях между ее религиями, причинах образований конфликтов интересным образом накладываются мои впечатления от прочтения книги Карен Армстронг «История Бога». «...человек — животное духовное. Есть все основания

---

6 Ефимова Л.М. «Исламский экстремизм в Индонезии»

7 Ефимова Л.М. «Исламский экстремизм в Индонезии»

считать, что Homo sapiens — это и Homo religiosus»⁸. Автор рассказывает не о том, кто есть Бог, а о том, как его представляют и чем он является для людей. Разные эпохи и разные народы имели свою идею о Боге, и она не могла быть одной и той же у двух поколений. Фраза «Я верю в Бога» имеет смысл только когда ее произносит представитель конкретного общества, а сама по себе она лишена значения. Само же понятие «Бог» имеет целый спектр значений и оттенков, причем некоторые из них могут оказаться противоречивыми. «Без такой гибкости идея Бога никогда не заняла бы одного из главных мест в истории человеческой мысли», - пишет автор, и действительно, сложно не согласиться с этим, исследовав хотя бы одну небольшую часть религиозных разногласий на примере одной страны, как я попыталась сделать выше.

В то же время, мы видим, что смыслы, который человек вкладывает в понятие «Бог» для самого себя, могут иметь очень большую силу. Как в положительном, так и в отрицательном смысле – от высших духовных ценностей и стремления созидать до готовности отстаивать свои цели насильственными методами, готовя террористические акты и убивая людей. Силы эти не синонимичны, на мой взгляд, Добру и Злу в целом, но приближены к ним. И на индонезийских островах, как и в любой другой стране мира, уживаются обе стороны.

Используемые источники

1. Terrorism: What we have learned from Aceh

---

⁸ Армстронг К. «История Бога»

<http://www.crisisgroup.org/en/regions/asia/south-east-asia/indonesia/oped/sidney-terrorism-what-we-have-learned-from-aceh.aspx>

2. Ефимова Л.М. Влияние религии на политику современной Индонезии. М., 1993.
3. Ефимова Л.М. Исламский экстремизм в Индонезии
<http://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-ekstremizm-v-indonezii>
4. Армстронг К. История Бога
http://royallib.com/read/armstrong_karen/istoriya_boga_tisyacheletnie_iskaniya_v_iudaizme_hristianstve_i_islame.html#61
5. Сычев В.Ф. «Индонезия и мусульманский мир в XX веке». М., 2003
6. Струкова М.М. «Китайский фактор» в христиано-мусульманских конфликтах современной Индонезии
<http://idmedina.ru/books/materials/?3727>
7. Мовчанюк П.М. «Китайские этнические группы в странах Юго-Восточной Азии. М.,1986.
8. <http://www.islamrf.ru/news/umma/islam-world/16144>
9. Фролова М. А. Деятельность исламской экстремистской организации «Джамаа Исламия» в Юго-Восточной Азии
<http://ru.apircenter.org/archives/286>